

Глава 250: Старейшина Шунь, тайно следящий за Цзян Чэнем.

Эта юная девушка, походившая собой на непостижимую просторную бамбуковую долину, обладала неординарным характером, а её глаза были столь прозрачны, как вода в осенних водоёмах, при этом источая чистый блеск, в котором было невозможно найти изъяна.

– Хуан-эр, этот старик практически полностью уверен, что предсказание Цянь Цзи связано с Цзян Чэнем.

Старейшина Шунь, всякий раз упоминая Цзян Чэня, постоянно оживлялся, а на его лице расцветала доброжелательная улыбка.

Старейшина Шунь и Хуан-эр прибыли сюда из одного таинственного места лишь потому, что один провидец сказал, что ключ к излечению болезни Хуан-эр можно найти лишь в этом мирском мире.

Дао гаданий всегда было чрезвычайно туманно, и то, что на поверхности воспринимали за истину, порой оказывалось ложью, отчего их толкования были слишком сложными и непостижимыми.

Старик Цянь Цзи очень редко пользовался своим искусством гадания, но всякий раз, когда он это делал, то достоверность результата даже не вызвала сомнений.

И поскольку Цянь Цзи уже сказал, что можно найти ключ к болезни Хуан-эр в Восточном Королевстве, Старейшина Шунь не собирался терять даже столь слабый лучик надежды.

Развитие любого дао всегда очень таинственный и сложный процесс.

И потому, Старейшина Шунь скорее верил в гадания, чем нет.

Именно поэтому он решительно забрал Хуан-эр из дома, чтобы отправиться в Восточное Королевство.

И его даже не волновал тот факт, что само предсказание внешне казалось слишком уж нелепым.

Ведь, как-никак, мир, которому принадлежали Старейшина Шунь и Хуан-эр был намного сильнее, чем все эти мирские королевства. Их мир и эти королевства находились на совершенно иных уровнях бытия.

И если даже в их мире не смогли избавиться от болезни Хуан-эр, то как они смогут отыскать ключ в столь обычном королевстве?

Никто другой бы не поверил в такое гадание, но только не Старейшина Шунь, ведь он был весьма необычным человеком.

Чем дальше продвигался практик по пути боевого дао, тем лучше понимал, что иногда возможны странные повороты судьбы, которые происходят согласно божественному предопределению.

И хотя это мирское королевство было совсем уж слабым и незначительным, это вовсе не значит, что здесь не может оказаться ключа от болезни.

По законам природы, чтобы заполнить дефицит, где-то забирался излишек.

Прибыв в Восточное Королевство, Старейшина Шунь небрежно продемонстрировал толику своего мастерства, за что его сразу сделали внешним экспертом.

Именно эта должность позволила ему прочно укрепиться в Восточном Королевстве.

В начале, когда Старейшина Шунь после столь долгих поисков так ничего и не нашёл, то был сильно разочарован.

И это продолжалось до тех пор, пока вдруг не появился Цзян Чэнь с этим рецептом «Пилюли Небесной Кармы».

Появление этого древнего рецепта привлекло внимание Старейшины Шуня, заставив его что-то подозревать. Ведь стоит сказать, что этот древний рецепт был довольно ценен даже в мире Старейшины Шуня.

И тот факт, что нечто подобное объявилось в столь обычном королевстве, был настолько редким событием, что случалось лишь раз в сотню или даже тысячу лет.

С тех самых пор Старейшина Шунь взял Цзян Чэня на заметку, крепко схватив этот крошечный луч надежды.

И последующие действия Цзян Чэня лишь сильнее будоражили внимание Старейшины Шуня.

Его ответные действия и пощёчина по лицу врагов на банкете Герцога Парящего Дракона, его контратака на основополагающих экзаменах, его ошеломляющее выступление на Испытаниях Скрытого Дракона, а также его ошеломляющее подавление восстания клана Парящего Дракона, которое потрясло всё королевство...

И вся эта череда событий произошла лишь в течении одного короткого года. И это просто невероятно, что всё это произошло с каким-то обычным сыном герцога.

За всеми этими аномальными событиями точно крылось нечто странное и необычное.

Старейшина Шунь уже многое повидал на своём веку, и он обнаружил, что Цзян Чэнь действительно имел непосредственное отношение ко всем крупным событиям.

Если в начале он лишь подозревал Цзян Чэня, то теперь, после проведённого времени в Королевстве Небесного Древа, увидев столь резкий взлёт Цзян Чэня, Старейшина Шунь был почти на все сто уверен, что ключ к болезни, который они так долго искали, почти наверняка как-то связан с Цзян Чэнем.

Вечнозелёная Пилюля, Цветущее Вино Белой Росы... Даже с уровнем бытия Старейшины Шуня, он лишь мог восхищённо вздохнуть над этими предметами, ведь даже он сам никогда прежде не слышал о них.

Более того, скорость развития Цзян Чэня было просто невероятной. На основополагающих экзаменах он едва перешёл на три меридианы истинной ци. И за последние год-два он словно бы полностью переродился и уже перешёл в духовную сферу, при этом убив трёх людей с тем же уровнем всего тремя стрелами!

Сам Старейшина Шунь совсем не воспринимал духовную сферу всерьёз.

Но при этом его сильно поразила скорость развития Цзян Чэня, а также демонстрируемые

Цзян Чэнем скрытый потенциал и сила духа.

Старейшина Шунь видел у этого юноши потенциал, который намного превышал всевозможные пределы мирского королевства.

И хотя потенциал и сила молодёжи в мире Старейшины Шуня также сильно превышали пределы этих мирских королевств, однако, в некоторых аспектах Цзян Чэнь совсем не уступал им, например, по складу своего характера, а в некоторых аспектах – даже превосходил!

– Хе-хе, этот Цзян Чэнь становится всё любопытнее и любопытнее. Судя по его намерениям, он не очень-то стремится вступать в Секту Дивного Древа. Мне очень интересно, о чём этот юноша из обычного королевства вообще думает? Ведь если рассуждать логически, практик его калибра должен всей душой желать попасть в так называемую скрытую секту. Однако, я совсем не вижу подобного желания у этого Цзян Чэня.

В голосе Старейшины Шуня слышались отчётливые нотки недоумения.

Юная девушка по имени Хуан-эр слабо улыбнулась:

– Старейшина Шунь, юноши ведь всегда горды и необузданны. Даже у нас есть много тех, кто не хотят вступать в секты.

Старейшина Шунь лишь печально улыбнулся:

– Большинство из них либо непревзойдённые гении, либо полные болваны, которые слишком самоуверенны. Хуан-эр, к какому типу ты бы отнесла Цзян Чэня?

Хуан-эр, склонив голову на бок, задумалась на мгновение, а затем сказала:

– Вероятно, можно назвать его гением среди шестнадцати королевств?

За весь прошедший год, Старейшина Шунь практически каждый день говорил о Цзян Чэне.

Старейшина Шунь тщательно расследовал всё, что происходило с Цзян Чэнем, а затем полностью пересказывал всё Хуан-эр.

Таким образом, за прошедший год, хотя сама Хуан-эр никогда прежде не встречалась с Цзян Чэнем, но в её сознании более-менее сформировался расплывчатый образ о нём.

Она не знала Цзян Чэня, и потому, естественно, у неё не было никаких предубеждений на его счёт.

И хотя она была другого мнения насчёт некоторых способов, которыми действовал Цзян Чэнь, но с её характером и воспитанием, она вовсе не смотрела свысока из-за пары мелких деталей на юношу, которого так сильно расхваливал Старейшина Шунь.

– Ха-ха, если даже наша Хуан-эр признаёт, что он гений, то этот Цзян Чэнь, безусловно, гений, – от души рассмеялся Старейшина Шунь, захлопав в ладоши.

– Старейшина Шунь, вы уделяете ему столь большое внимание, так что даже не будь он гением, с вашим умением прикосновением превращать любой камень в золото, разве вы не смогли бы легко сделать его самым выдающимся гением среди шестнадцати королевств, всего лишь дав ему несколько советов?

Старейшина Шунь, усмехнувшись, покачал головой:

– Нет-нет, пока что я не собираюсь лично наставлять его. У каждого гения свой собственный путь. По крайней мере, я не собираюсь давать ему советы на нынешнем этапе. Откровенно говоря, хотя его текущий уровень потенциала и превосходит всевозможные пределы этих шестнадцати королевств, но он всё ещё далёк от моих требований. Возможно, если он прорвётся в сферу истока в течение следующих трёх-пяти лет, то он действительно станет достоин того, чтобы я лично позанимался с ним.

– Три-пять лет? – длинные ресницы Хуан-эр недоумённо запорхали, когда её взмывающие глаза посмотрели на Старейшину Шуня, – Старейшина Шунь, разве через три-пять лет Цзян Чэню не будет всего двадцать с небольшим? И если он войдёт в сферу истока в таком возрасте, то разве он не будет считаться сильнейшим гением даже в нашем мире? Очень сомневаюсь, что подобный гений когда-либо появлялся в пределах этих шестнадцати королевств.

– Хуан-эр, если предсказание старика Цянь Цзи действительно связано с Цзян Чэнем, то тот просто не может быть гением лишь уровня шестнадцати королевств. Этот союз шестнадцати королевств – не более чем пустынная окраина боевого дао в огромном мире. Мои требования для него нельзя измерить обычными требованиями шестнадцати королевств.

Погруженная в свои мысли, Хуан-эр кивнула, но всё ещё считала, что Старейшина Шунь слишком уж строг в своих требованиях. Ведь условия шестнадцати королевств было совсем уж ограниченными. И потому, с такой явной нехваткой ресурсов, практику практически невозможно было добиться столь быстрого роста на своём пути боевого дао.

Вполне вероятно, что никто за всю историю шестнадцати королевств не прорывался в сферу истока в возрасте двадцати лет. Так что Старейшина Шунь явно слишком строг, выдвигая подобные требования для Цзян Чэня.

– Хуан-эр, ты ведь наверняка думаешь, что три-пять лет слишком мало для этого?

Хуан-эр никогда не любила утаивать или скрывать свои мысли, поэтому, когда она услышала вопрос Старейшины Шуня, то лишь слабо улыбнулась, ничего не отрицая.

– Эх! Этот старик также прекрасно понимает, что три-пять лет слишком малый срок, но Хуан-эр, думала ли ты о том, что с твоей болезнью больше нельзя затягивать? Хотя Цзян Чэнь и может быть нашим ключом к твоей болезни, но этот старик просто не может ставить на него всё. Бог с ним, если я проиграю, но Хуан-эр, ты не можешь долго ждать. У тебя осталось максимум три-пять лет, но если Цзян Чэнь окажется не тем, кто нам нужен, то нам придётся начинать всё с нуля. И я боюсь, что потратив столько времени впустую, найти ключ к твоей болезни будет намного труднее...

Голос Старейшины Шуня переполнял беспокойство за возможную неудачу.

Прекрасное лицо Хуан-эр, словно у небожителя, растрогавшись, сильно смягчилось. Она понимала, что Старейшина Шунь беспокоился о ней и даже пришёл в эти богом забытые места, чтобы ради неё тратить всё своё время на обычного юношу.

Для того, кто находился на столь высоком уровне, как Старейшина Шунь, его время и силы были поистине бесценны.

– Старейшина Шунь, Хуан-эр очень тепло на сердце от всего, что вы для меня сделали. Даже если Хуан-эр не суждено излечиться в этой жизни, значит, такова моя судьба. Человеческая

жизнь может быть долгой или короткой, и за свою недолгую жизнь Хуан-эр повидала людей, которые даже живя уже десять тысяч лет, всё равно стремятся лишь к богатству и славе. И целиком помешанные на своём развитии, они даже могут воровать у других ресурсы, убивать своих братьев, друзей и всех тех, кто окружает их, и всё ради дальнейшего развития. Что с того, если такие бессердечные и безмозглые личности достигнут Великого Дао? Разве они будут счастливы провести остаток своей жизни в одиночестве?

– Что же до меня, хотя я ещё совсем юна, у меня есть Старейшина Шунь, который любит меня и провёл меня через тысячи гор и десятки тысяч рек, позволив увидеть различные чудеса этого мира. И даже если это мой последний день, то я могу с уверенностью сказать, что моя жизнь была прожита не зря. По сравнению со сверстниками из моего клана, моё счастье в сто раз больше, чем у любого из них.

Хотя голос Хуан-эр звучал спокойно, но при этом был пропитан искренностью, а также неким осознанием и широким взглядом на вещи.

После этих слов Хуан-эр, глаза старика Шуня наполнились искренней любовью, после чего он поторопился сказать:

– Хуан-эр, пока этот старик жив, я никогда не сдамся и буду навещать всевозможных известных врачей, чтобы вылечить тебя! Ты настоящая богиня среди смертных. Если твоя жизнь будет столь коротка, то лишь потому, что небеса слишком слепы! С моим пониманием небесного дао, хотя Хуан-эр и больна, но это вовсе не значит, что твоя жизнь будет коротка. Тебе суждено сперва познать горечь, чтобы затем наслаждаться сладостью этой жизни. Тебе просто суждено обрести того, кто поможет тебе!

Когда Хуан-эр мягко улыбнулась, во дворе словно бы резко настала весенняя пора цветения.

– Старейшина Шунь, Хуан-эр слишком мала и не понимает разговоров о небесном дао. Тем не менее, Хуан-эр будет изо всех сил стараться жить ради вас, чтобы болезнь не одолела меня раньше времени. Если же в моей жизни действительно появится тот, кто поможет мне, Хуан-эр будет ещё усердней стараться жить до тех пор, пока он не появится, чтобы однажды сказать ему, как много сил потратил Старейшина Шунь, чтобы отыскать его.

Старейшина Шунь рассмеялся от души:

– Вот это та самая Хуан-эр, которую я знаю!

Хуан-эр немного помолчала, а затем произнесла:

– Я надеюсь, что этот Цзян Чэнь не разочарует меня. Не похоже, что во всех шестнадцати королевствах есть другой человек, который может оказаться ключом. Возможно ли, что после того наказания палками от Восточного Лу, Цзян Чэнь действительно обрёл божественное благословение?